

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.3>

Еременко Наталия Алексеевна

Философия нового религиозного сознания Н. Бердяева и художественно-философские взгляды С. Есенина

Цель исследования - определить особенности воплощения идей философии нового религиозного сознания Н. Бердяева в творчестве С. Есенина. Наследие поэта рассматривается в контексте основных особенностей бердяевской концепции русского национального характера. Научная новизна заключается в комплексном изучении влияния концепции Бердяева на эволюцию художественно-философских взглядов Есенина и их отражение на разных этапах его творческой биографии. В статье показано, какие положения философии Бердяева "впитал" в себя Есенин и каким образом он воплотил их в своем творчестве. В результате доказано, что работы философа оказали огромное влияние как на воззрения поэта, так и на поэтику его творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.10.3>

Дата поступления рукописи: 11.08.2020

Цель исследования – определить особенности воплощения идей философии нового религиозного сознания Н. Бердяева в творчестве С. Есенина. Наследие поэта рассматривается в контексте основных особенностей бердяевской концепции русского национального характера. **Научная новизна** заключается в комплексном изучении влияния концепции Бердяева на эволюцию художественно-философских взглядов Есенина и их отражение на разных этапах его творческой биографии. В статье показано, какие положения философии Бердяева «впитал» в себя Есенин и каким образом он воплотил их в своем творчестве. **В результате** доказано, что работы философа оказали огромное влияние как на воззрения поэта, так и на поэтику его творчества.

Ключевые слова и фразы: С. Есенин; русская литература; Н. Бердяев; философия нового религиозного сознания.

Еременко Наталия Алексеевна, к. филол. н.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
naeremenko@gmail.com

Философия нового религиозного сознания Н. Бердяева и художественно-философские взгляды С. Есенина

На сегодняшний день накоплено огромное множество самых разнообразных исследований творчества С. Есенина. **Актуальность** настоящей работы обеспечивается тем, что рассматриваемая в ней проблема является одной из центральных для понимания наследия поэта. Именно духовные поиски, религиозно-философские мотивы его творчества определяют направление развития современного есениноведения. Все это помогает глубже понять эволюцию художественно-философских взглядов Есенина и их отражение в его произведениях.

Цель работы и степень ее изучения диктуют следующие **задачи**: 1) проанализировать творчество Есенина в контексте основных особенностей бердяевской концепции русского национального характера; 2) показать, как поэт обращался к идеям философа на разных этапах своего творчества; 3) выделить основные для понимания поэзии Есенина концепты философии Бердяева.

В исследовании сочетаются различные **методы** литературоведческого анализа – сравнительно-типологический, историко-биографический, текстологический и историко-культурный.

Теоретической базой настоящей работы послужили публикации самых разных исследователей наследия Есенина. Отметим, что интерес к изучению духовного развития поэта возник еще у его современников. Например, Г. Иванов и Вл. Ходасевич в своих работах, посвященных рассмотрению наследия Есенина, оставались на таких составляющих его творчества, как глубинная связь с мифом, религиозная символика, традиции национальной духовной культуры [11; 17].

Позже многие исследователи также отмечали влияние древнерусской литературы и евангельских текстов на поэтический мир Есенина [1; 12].

В. Коржан [12] отталкивается от основ обрядовой поэзии, с которой был близко знаком поэт. Обрядовая поэзия помогает ему глубже постигать народную психологию. Герой Есенина пытается проникнуть в тайны природы и человеческой жизни, и потому в поэзии сильны отголоски народных верований и библейские мотивы [19].

Рассмотрение мифопоэтических аспектов в лирике Есенина, а также выявление архетипа национального характера в самой личности поэта проводится в работах Н. И. Шубниковой-Гусевой [18], Е. А. Самоделовой [16], О. Е. Вороновой [7]. Все они отмечают черты агиографического жанра при анализе есенинского житнетекста.

Современные исследователи наследия поэта с особым вниманием анализируют феномен Есенина как выразителя национального духа, во многом связывая его поэтику с основами неохристианства [15].

Практическая значимость настоящего исследования связана с возможностью использования его материалов в вузовском образовательном процессе: в лекционных курсах по истории русской литературы XX века, на спецкурсах и спецсеминарах, посвященных анализу художественных текстов, при подготовке студентами курсовых и дипломных работ. Некоторые положения данной работы будут полезны в школьном преподавании русской литературы по углубленной программе (в гимназиях, лицеях, гуманитарных классах общеобразовательных школ).

В творчестве Есенина очень ярко воплотились духовные искания 1910-1920-х гг. Философия русского религиозного возрождения, одним из представителей которой был Н. Бердяев, оказала большое влияние на Есенина и его поэтику. Основываясь на том, что, «по всей вероятности, Есенину были знакомы некоторые работы замечательного философа, и прежде всего – “Душа России” (1915 г.), “Судьба России” (1918 г.), статьи о Ф. М. Достоевском и других русских писателях» [6, с. 35], мы можем говорить о влиянии концепции Бердяева на философские и эстетические взгляды поэта.

Бердяев тоже знал творчество поэта и считал Есенина одним из самых замечательных русских поэтов. Не исключено, что свои выводы о своеобразии национального характера он делал, основываясь на творчестве поэта.

Необходимо упомянуть, что анализ философских мотивов в творчестве Есенина имеет биографическую основу. Ведь, приехав в Москву, поэт поступил в университет им. Шанявского слушателем именно историко-

философского цикла. Московский период жизни поэта имеет определяющее значение для его последующего развития. Обучение в университете дало Есенину фундамент образования, которого ему не хватало до этого.

О духовном развитии Есенина в это время мы можем судить также по его письмам к Грише Панфилову. Будущий поэт размышляет «о самых сложных тайнах бытия, совести, человеческого призвания, религиозного поиска» [13, с. 41]. Примечательно, что уже в раннем возрасте Есенин колеблется в своих убеждениях «от наивности до мудрости, от глубочайшей веры до отчаяния, от мучительного самоанализа до растворения своего “я” в море христианского чувства» [Там же]. В это время происходит постепенное формирование религиозных воззрений поэта, далеких от традиционных церковных догматов: «в традиционной религии он не принимал то, что казалось ему проявлением духовного гнёта, навязыванием единомыслия, подавлением внутренней свободы личности» [6, с. 21].

О. Е. Воронова выделяет три основных фактора в бердяевской концепции русского национального характера:

- 1) поляризованность, антиномичность русской души;
- 2) неодолимая тяга русского человека к скитальчеству;
- 3) природная «равнинность» русского характера [Там же, с. 36].

Помимо этих главных составляющих, исследователь выделяет феномен русского мессианизма как веры в особую историческую и духовную избранность России.

Кроме того, обозначим некоторые другие положения философии Бердяева, отразившиеся в творчестве Есенина.

Проблема отношения христианства и язычества

В своей работе «О новом религиозном сознании» Бердяев рассматривает процесс нового возрождения и характеризует его как «двойственное: возрождается, воскресает Бог христианский, и боги языческие возрождаются, воскресают» [5, с. 381]. Описание человека нового религиозного сознания, которое дает философ, можно отнести к личности Есенина: «...не может отречься ни от язычества, ни от христианства, и там и здесь он видит божественное откровение; в жилах его текут два потока крови и производят бурю, в голове его мысли дwoятся» [Там же]. На протяжении всей творческой биографии поэту были свойственны мотивы разлада, двойственности восприятия окружающего мира.

Стремясь к истине, пытаясь проникнуть в сокровенные тайны мира, Есенин в своем творчестве стремится к бродяжничеству: «Брошу все. Отпущу себе бороду / И бродягой пойду по Руси» [8, с. 161]. Эти мотивы вписываются в эпатажный образ хулигана. Но цель поэта все та же – быть ближе к истине: «...оттого что в полях забуддыге / Ветер больше поет, чем кому». И, несмотря на то, что «запрокинулась и отяжелена золотая голова» и уже «нет любви ни к деревне, ни к городу», герой не мыслит себя вне поэтического творчества: «И не нужно мне лучшей удачи, / Лишь забыться и слушать пургу, / Оттого что без этих чудачеств / Я прожить на земле не могу» [Там же, с. 162].

Характерными приметам лирического героя становятся вызывающие выражения типа «провоняю я редькой и луком», «буду громко сморкаться в руку» [Там же, с. 161]. Ругань, кощунство и непристойность используются Есениным как литературный прием.

Герой сам признается, что собирается «во всем дурака валять», что снова отсылает к феномену юродства, ведь «юродивый все совершает под личиной глупости и шутовства» [14, с. 125]. Таким образом, стихотворение «Не ругайтесь! Такое дело!..» представляет собой своеобразный сценарий спектакля [Там же, с. 82], который герой-юродивый разыгрывает перед аудиторией.

Бердяев говорит о религии как о вселенской борьбе со смертью, с духом небытия во имя абсолютного и вечного бытия. Достигнуть этого можно лишь в союзе человека с Богом, в единении с божеством (именно к такому единению стремился в своем творчестве Есенин). Только по такому пути человек может прийти к свободе. Но в контексте творческой биографии такое единение остается недостижимым идеалом.

Проблема культуры и цивилизации

Философ также противопоставляет религиозную культуру безрелигиозной цивилизации, размышляя о книге Шпенглера «Закат Европы» [2]. Поиски истины, бесконечные стремления души Бердяев показывает на примере образа Фауста, стремления которого умирают при переходе к цивилизации. Этот мотив выходит на первый план в творчестве Есенина 1920-х гг. В стихотворениях этого периода мы видим борьбу деревни и города. Есенин относится к железному городу как к врагу деревни. Поэт осознает неизбежность происходящего, неотвратимость победы урбанизации, и в этом переходе от религиозной культуры к безрелигиозной цивилизации его творческая энергия истощается, так же как это было показано в работе Бердяева на примере образа Фауста. Цивилизация предстает как неизбежность, судьба, рок культуры, увядание ее творческих сил. Есенин осознает, что наступление города на деревню есть начало смерти.

Рассуждая об идеях Шпенглера, Бердяев приходит к выводу, что культура находится на грани новой ночной эпохи, иными словами, в истории наступают сумерки. Не случайно и в поэзии Есенина это время суток появляется всё чаще и играет символическую роль.

Теургия

Одним из основных направлений развития философской мысли Бердяева была концепция творчества, в которой мыслитель разрабатывает идею теургии. В работе «Смысл творчества. Опыт оправдания человека»

философ дает такое определение этому понятию: «Теургия – искусство, творящее иной мир, иное бытие, иную жизнь, красоту как сущее. Теургия преодолевает трагедию творчества, направляет творческую энергию на жизнь новую» [3, с. 145]. В теургии кончаются всякое традиционное искусство и литература, всякое разделение творчества; в ней завершается традиционная культура как дело рук человеческих и начинается «сверхкультура», ибо «теургия есть действие человека совместно с Богом, – богодейство, богочеловеческое творчество» [Там же, с. 198].

В данном понятии выразился феномен перманентного присутствия Бога в мире, который был характерен для раннего этапа поэзии Есенина. Теургию как путь к спасению и приобщению к сокровенным божественным тайнам можно считать одним из творческих методов Есенина. В таком контексте человек предстает как творец, созидающий окружающую новую действительность, приобщаясь таким образом к Богу.

Философствование Бердяева, как и поэзия Есенина, исключительно лично и противоречиво. Бердяев стремился отстаивать свободу личности, персонализм. Он писал: «...идея личности, индивидуальности должно принадлежать центральное место в новом религиозном сознании», «сам Бог воплотился в форме личности и заповедал утвердить личность для вечности, признал безмерную ценность индивидуальности» [5, с. 355]. Всё творчество Есенина также лично ориентировано. Его поэзия становится воплощением опыта одного человека, в котором читатель находит и понимает себя.

И тайну индивидуальности, и тайну соборности Бердяев видел в любви. Эта идея также была близка Есенину. Ведь на протяжении всей творческой биографии он стремился к единению с людьми: «Все мы – яблони и вишни / Голубого сада, / Все мы – гроздь винограда / Золотого лета» [9, с. 28]. Но в 1920-х гг. лирический герой Есенина особенно остро ощущает связь с людьми: доверяя им самые сокровенные мысли, он бросается ругательствами, он дерзко называет себя хулиганом, но печально признает свою лиричность, нежность, и оскорбляемый поэтом читатель необходим ему, противопоставляя себя окружающим, он осознает общность всех людей: «Все мы яблоко радости носим, / И разбойный нам близок свист» [Там же, с. 80].

Образ родины

Размышления Бердяева о России близки творческим взглядам Есенина. Определение России как неразгаданной тайны и страны противоречий мы можем видеть в произведениях поэта. Например, в стихотворении «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...» появляется образ России как Азиатской стороны, то есть окутанного загадками края. В одном образе соединяются желтая грусть и бесшабашное веселье.

«Жуткая противоречивость» России находит выражение во многих стихотворениях поэта. Но Есенину, как и Бердяеву, Россия дорога и любима во всех её чудовищных противоречиях.

Как в самой России сочетаются совершенно противоположные явления, так и в лирическом герое поэта мы находим соединение бесконечной любви к людям с человеконенавистничеством и жестокостью, стремления к свободе с рабской покорностью.

Рассуждения Бердяева о преобладании женственного начала в русской душе находят отклик в творчестве Есенина. «Женственная национальная стихия» [4, с. 7] неразрывно связана в представлении философа с языческой первородностью русской земли. Религия Богородицы соединяется с язычеством.

Такие черты, как жертвенность и бескорыстие, выделяемые Бердяевым в качестве основных для русского характера, проявляются в облике лирического героя поэта.

Мысли Бердяева о России как о стране безграничной свободы духа, странничества и искания Божьей правды также очень важны для понимания стихотворений Есенина. В его творчестве мы очень часто встречаемся с образом юродивого-странника. Утверждение свободы духа было основополагающим для Есенина на протяжении всей его творческой биографии. Описание русского человека у Бердяева во многом совпадает с представленным в творчестве Есенина образом: «...русский человек с большой легкостью духа... уходит от всякого быта, от всякой нормированной жизни», «странник – самый свободный человек на земле... стихия его воздушная, он не врос в землю» [Там же, с. 12]. В нескольких своих стихотворениях Есенин представляет нам тип странника.

Бесконечное искание свойственно творчеству поэта, так же как оно свойственно русской душе в целом. Бердяев также пишет о непокорности, неутолимости, неудовлетворенности преходящими ценностями, русской душе свойственна тяга к бунту, к стихии, которая загадочным образом мирится с «жуткой покорностью». Боязнь красоты и роскоши как характерная черта России, выделенная Бердяевым, находит своё выражение в описаниях родины в стихотворениях Есенина. Россия избегает всякой избыточности.

Еще одной важной для понимания творчества Есенина мыслью становится идея Востока-Запада, которая также была разработана Бердяевым. По мысли философа, Россия «призвана сыграть великую роль в приведении человечества к единству» [Там же, с. 7]. Отправляясь в заграничное путешествие, Есенин, несомненно, надеялся сыграть роль того связующего звена между культурами западного мира и России. Но его мечтам не суждено было сбыться, он быстро осознал ненужность своего творчества: «...раньше подогревало то, при всех российских лишениях, что вот, мол, “заграница”, а теперь, как увидел, молю Бога не умереть душой и любовью к моему искусству. Никому оно не нужно...» [10, с. 149-150].

Вера в то, что именно Россия должна сказать миру «слово нового откровения», которую выражает в своих работах философ, была присуща и Есенину. Поэт стремится к всеобщему спасению и всеобщему благу. Бердяев был убежден, что перелом, происходящий в истории, должен привести к более радостному и светлому мировоззрению. Эта вера не оставляет и Есенина, несмотря на его разочарование в революции.

Философ также говорил о сближении понятий святости и грешности в русской христианской традиции. Это положение ярко выразилось в поэзии Есенина: «И похабничал я и скандалил / Для того, чтобы ярче гореть»; «Но колы черты в душе гнездились – / Значит, ангелы жили в ней» [8, с. 185-186].

Таким образом, проанализировав творческую эволюцию Есенина в связи с философией нового религиозно-сознания Н. Бердяева, мы приходим к следующим **выводам**. Несомненно, труды философа оказали очень большое влияние на развитие мировоззрения поэта и на поэтику его творчества. В качестве основных положений бердяевской концепции русского национального характера, отразившихся в творчестве Есенина, были проанализированы следующие: проблема отношения христианства и язычества, проблема культуры и цивилизации, идея теургии, отношение к родине.

На каждом этапе творческой биографии Есенин по-новому осмыслял представленные в трудах философа идеи: от идеи присутствия божественного в окружающем мире, характерном для поэта на раннем этапе творческого развития, до эпатажного образа скандалиста и хулигана в поэзии 1920-х гг.

В качестве основополагающих для понимания поэзии Есенина концептов философской мысли Бердяева можно выделить следующие: противоречивость, стремление к скитальчеству (мотив ухода); представление о России как о богоизбранной стране; женственные начала русского характера (мотив жертвенности); особое отношение к творчеству как к процессу созидания нового, иного мира; личностная ориентация и понимание любви как единения с людьми.

Влияние философии нового религиозного сознания на художественный мир Есенина представляется интересной и содержательной проблемой, которая требует своего **дальнейшего осмысления**.

Список источников

1. Базанов В. Г. Сергей Есенин и крестьянская Россия. Л.: Сов. писатель, 1982. 302 с.
2. Бердяев Н. А. Падение священного русского царства: публицистика, 1914-1922. М.: Астрель, 2007. 1184 с.
3. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: Изд-во Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1916. 385 с.
4. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.
5. Бердяев Н. А. Sub specie aeternitatis. Опыт философии, социальные и литературные (1900-1906 гг.). М.: Канон+, Реабилитация, 2002. 655 с.
6. Воронова О. Е. Духовный путь Есенина: религиозно-философские и эстетические искания. Рязань: М-ПРЕСС, 1997. 288 с.
7. Воронова О. Е. Сергей Есенин и русская духовная культура. Рязань: Узорожье, 2002. 520 с.
8. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Наука; Голос, 1995. Т. 1. Стихотворения. 672 с.
9. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 2. Стихотворения (Маленькие поэмы). 464 с.
10. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Наука; Голос, 1999. Т. 6. Письма. 816 с.
11. Иванов Г. Есенин [Электронный ресурс] // Серебряный век. Мемуары: сборник. URL: <https://esenin.su/o-esenine/vospominaniia/ivanov-georgii-esenin> (дата обращения: 09.07.2020).
12. Коржан В. В. Есенин и народная поэзия. Л.: Наука, 1969. 200 с.
13. Куняев Ст. Ю., Куняев С. С. Сергей Есенин. М.: Молодая гвардия, 2007. 656 с.
14. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 295 с.
15. Наследие Есенина и русская национальная идея: современный взгляд: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. О. Е. Вороновой, А. Н. Захарова. М. и др.: Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН и др., 2005. 572 с.
16. Самоделова Е. А. Есенинская «пищевая живопись»: некоторые фольклорные и христианские аспекты // In Memoriam: Эдуард Брониславович Мекш. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds "Saule", 2007. С. 231-244.
17. Ходасевич Вл. Некрополь. Воспоминания. М.: РИПОЛ классик, 2017. 240 с.
18. Шубникова-Гусева Н. И. Поэмы Есенина. От «Пророка» до «Черного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. 688 с.
19. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...». Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. 303 с.

N. Berdyaev's Philosophy in S. Yesenin's Creative Work

Eremenko Nataliya Alekseevna, PhD

National Research Nuclear University MEPhI, Moscow

naeremenko@gmail.com

The article aims to identify specificity of N. Berdyaev's philosophical doctrine implementation in S. Yesenin's creative work. His poetical heritage is considered in the context of N. Berdyaev's conception of the Russian national character. Scientific originality of the study involves revealing N. Berdyaev's philosophy influence on S. Yesenin's artistic and philosophical views formation. The paper shows what postulates of Berdyaev's philosophy Yesenin adopted and how he implemented them in his creative work. The research findings are as follows: the author proves that Berdyaev's philosophical works had a considerable impact on the poet's worldview and poetics.

Key words and phrases: S. Yesenin; Russian literature; N. Berdyaev; conception of new religious consciousness.